

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
мар. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопролава Готье.

Головая плата
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА 16-го АПРѢЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Тифлисъ.—О скачкѣ.—Краткая Біографія Протоіерея Черноморскаго
войска Кирилла Россинскаго.—Масляница въ Екатериноградѣ.—Маскерадь Грузинской
черни.—Объявленія о книгахъ.—Объявленія частныя.—О прѣбывавшихъ и выѣхавшихъ.

№ 16.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Марта 20-го дня 1849 года.

Назначается. По Генеральному Штабу. Дивизионный Квартирмейстеръ 20-й Пѣхотной Дивизіи, Подполковникъ Рудановскій, Оберъ-Квартирмейстеромъ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи. Старшій Алыютантъ Штаба войскъ Кавказской Линіи и въ Черноморіи, по части Генеральнаго Штаба, Капитанъ Ольшевскій, Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ 20-й Пѣхотной Дивизіи. Поручикъ Забудскій, въ должность Старшаго Алыютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Переводится. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго Полка Прапорщикъ Гиршъ, въ Аншеронскій Пѣхотный Полкъ.

Марта 22-го дня 1849 года.

Увольняется отъ службы. По Кавалеріи. Командиръ 8-й Бригады Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска и Моздокскаго Ливійнаго Казачьяго Полка, состоящій по Кавалеріи Полковникъ Аминовъ, за ранами, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 14 числа, въ 9 часовъ пополудни, выѣхалъ изъ Тифлиса Господинъ Намѣстникъ Кавказскій въ Закаталы, для обзора Лезгинской Кордонной Линіи, а оттуда черезъ Елисаветаноль, Шамаху въ Дагестанъ и на Кавказскую Линію.

МАСЛЯНИЦА ВЪ ЕКАТЕРИНОГРАДѢ.

У всѣхъ европейскихъ народовъ сырная недѣля проводится въ различныхъ увеселеніяхъ: одни проводятъ ее въ гуляньяхъ, другіе въ катаньяхъ, тѣ танцуютъ, а тѣ задаютъ башы. Казаки же Кавказцы всего этого лишены. Ведя образъ жизни сходный съ полудикими горскими племенами, которыя всю жизнь проводятъ въ битвахъ съ Русскими, казаки привыкли подражать имъ и въ увеселеніяхъ. Скачки, стрѣльба и пляски у горцевъ употребительны на свадьбахъ и въ байрамахъ, ихъ празднествъ, а у казаковъ на это есть масляница. Несмотря на ограниченную для нихъ службу, проводимую на кордонныхъ постахъ и въ походѣ, они ждуть сырной недѣли съ восторгомъ. Такъ было и теперь:

Полковой Командиръ Горскаго полка, Полковникъ Князь Эривтовъ, свикнувшись съ здѣшними увеселеніями, съ полудни недѣли собралъ изъ девяти станицъ казаковъ и два дни: пятницу и субботу провелъ въ скачкѣ, за станицею. Тамъ, жители, по обыкновенію, собравшись многочисленными толпами, любовались джигитовкой казаковъ. Сначала они были построены во фронтъ, потомъ, для испытанія лошадей, скакали по одиночкѣ, во весь опоръ; во второй разъ по парно, представляя борьбу двухъ враждующихъ наѣзниковъ: одинъ скачетъ впередъ и обороняется, другой догоняетъ, стрѣляетъ въ него и, передній, перекинувшись назадъ, свѣсился съ сѣдла и лошадь мчитъ его къ толпѣ вершниковъ, до опредѣленной точки. За тѣмъ началась скачка по одиночкѣ съ стѣбкою въ поставленный изъ соломы снопокъ; потомъ кто какъ могъ показать свое удалство и тутъ пошла потѣха! Что при этомъ выносятся лошади — это непостижимо! Смотра на сложение лошади Кабардинской породы, которая вообще средняго роста, поджаря, легка, красива и чрезвычайно проворна, — нельзя представить себѣ, чтобы она могла выдержать всѣ фокусы ѣздока. Одинъ скачетъ во весь опоръ, передъ снопомъ, шагавъ за десять, мгновенно выхватываетъ изъ нагалицы ружье, взводитъ курокъ, перегибается ниже сѣдла и мѣткимъ выстрѣломъ зажигаетъ снопокъ; другой за нимъ несется стоя на кофѣ, стрѣляетъ изъ пистолета; третій лежа на сѣдлѣ, поднявши къверху ноги; иной на всемъ скаку безпрестанно прыгивалъ одной ногой съ коня, садился на него вновь; другой соскакивалъ вовсе на землю, нѣсколько сажень бѣжитъ съ лошадыю и снова въ мигъ отутится на ней; тамъ, смотришь, двое, стоя на сѣздахъ, схватившись рука съ рукою, несутся во весь опоръ; тотъ перекинется назадъ, едва дер-

Погода, въ Тифлисѣ, жаркая, а небо хотя безоблачно, но уже нѣсколько дней, при восточномъ вѣтрѣ, покрыто густою сухою мглой, такъ что невидны ближайшихъ горъ и общается сильную грозу, пли, какъ увѣряютъ старожилы — землетрясеніе. Посмотримъ, сбудется ли ихъ предсказаніе. По наблюденіямъ опытныхъ садоводовъ, нынѣшній годъ будетъ чрезвычайно урожайный для винограда и фруктовъ, если ихъ не поубьетъ градъ. Кура затопила всѣ острова.

По неустройству вновь избраннаго гиподрома близъ Навтлуга, скачка на призы Высочайше даруемый для здѣшняго края, нынѣшнею весною состоятся не могла, и отложена — до осени; 12-го же числа сего мѣсяца, на прежнемъ кругу близъ Нѣмецкой колоніи, скакали на призы по подпискѣ Г. г. частныхъ охотниковъ. На скачку разстояние положено было 4½ версты съ перескачкою. Призъ заключался изъ 200 р. сер. Записано пять лошадей; явились на состязаніе четыре (*). Первый гитъ выигралъ бурый Турхменскій жеребецъ Г. Матинова, совершивъ разстояние въ 8½ минутъ. Хотя такая скачка и очень медленна, но нельзя не замѣтить, что это произошло отъ расчета сѣзиковъ съберечь лошадей, почему первыя 1½ версты лошади шли галопомъ.

Соперничество лошадей на перескачкѣ (послѣ получасоваго отдыха), было особенно занимательно; каждая изъ лошадей вела скачку по очередно, по временамъ обгоняя одна другую; послѣднюю же версту, бурый и карый жеребцы, бросивъ далеко двухъ остальныхъ лошадей, скакали рѣзво до самаго призоваго столба. Первою пришла ло-

- (*) 1) Г. Матинова бурый жеребецъ Турхменскій 7 лѣтъ.
2) Зейналь Абдинъ Бека карый жеребецъ Турхменскій 7 лѣтъ.
3) Г. Левипкаго Кабардинскій гнѣдой мѣрипъ 6 лѣтъ.
4) Бродзедова Карабахскій гнѣдой жеребецъ 8 лѣтъ.

жась въ стремени одной ногой, летить почти касаясь земли головой; иной спустившись на передъ, волочить руку по землѣ и ужъ тутъ ни что не понадайся: потертая кто шпанку — тотчасъ разстрѣлываютъ въ клочки; а деньги, если зритель ставитъ, съ землею уносятся въ карманы удалцовъ. Этого мало — взгляните на каждаго мальчика съ осьми лѣтняго возраста, онъ тоже скачетъ или на сѣдлѣ, или на подушкѣ вмѣсто него и врожденная ловкость его, уже тѣшитъ зрителей.

Утомивши борзыхъ своихъ коней, всѣ подвигаются къ толпѣ зрителей, раздѣляются по возрастамъ, составляютъ нѣсколько круговъ и веселятся отъ души, у кого сколько станеть силы. Въ этихъ кругахъ найдете казаковъ, скомаровъ, маститыхъ старцевъ безстрашныхъ хвобровцевъ временъ Ермолова, восхваляющихъ его славу и Паскевича; мальчика съ осьми лѣтняго возраста, онъ тоже скачетъ или на сѣдлѣ, или на подушкѣ вмѣсто него и врожденная ловкость его, уже тѣшитъ зрителей.

Въ сумерки всѣ возвращаются въ станицу съ хорамъ пѣсенниковъ. Но послѣдній день масляницы законченъ весельемъ на славу. Командиръ Грузинскаго Гренадерскаго баталіона, Майоръ Князь Чавчавадзе, воодушевленный удалствомъ казаковъ, пожелалъ съ землякомъ своимъ, Княземъ Эривтовымъ, раздѣлить время и потѣху. Съ западной стороны станицы примыкаетъ Екатериноградская крѣпость, обрѣтая довольно глубокимъ ровомъ, покрытая развалинами, обросшая мхомъ. Ее теперъ еще украшаютъ древнія прекрасной архитектуры каменные ворота; уцѣлѣло еще нѣсколько солдатскихъ домиковъ, а вазенныя званія поглотила бурная Малка, омывающая крѣпость съ южной стороны. Въ крѣпости, возлѣ вала, продолженіе слободки: въ ¼ версты къ сѣверу стоятъ три огромныхъ кирпичныхъ госпитальныхъ зданія, а дальше, въ ¼ версты, надъ рѣкою разбросано нѣсколько домиковъ.

Въ 12 часовъ всѣ жители станицы были въ крѣпости. Земляной высокой валъ былъ обложенъ толпами людей обоихъ половъ, разныхъ возрастовъ, съ различными оружіемъ; тамъ же было полторы роты молодцевъ Гренадеръ и Артиллеріи. Стѣна къ сѣверу была усѣена кавалеріею, а надъ рѣкой, около разбросанныхъ строеній, часть пѣхоты — Гренадеръ, съ оружіемъ. Центръ составляла пѣхота изъ удалыхъ стариковъ и малолѣтковъ, съ станичными оружіями на передкахъ, запряженныхъ въ одну лошадь, подъ командою Подполковника Кулакова. Князь Эривтовъ командовалъ осаждающимъ войскомъ, а Князь Чавчавадзе защищалъ крѣпость.

Настала тишина. Войско, построенное въ нѣсколько колоній, съ нетерпѣніемъ ожидало знака. У каждаго рвалося рѣтивное на бой, или лучше на турниръ, гдѣ свои

шадь Г. Матинова, ведя очень близко караго жеребца, татарина Зейналь Абдинъ Бека, получившаго второй призъ. Послѣдній гитъ проскакали въ 7 минутъ и 10 секундъ.

Скачка 12 Апрѣля интересна еще и потому, что мы замѣтили особенное стараніе туземныхъ сѣзиковъ, къ сохраненію лошадей, и нѣкоторое искусство въ распоряженіяхъ ими, чего до сихъ поръ ни разу еще не видно было на Тифлисскихъ скачкахъ. Сверхъ того, равенство достоинства бывшихъ на состязаніи лошадей, увеличло занимательность скачки. Порядокъ соблюдаемый въ нынѣшнюю скачку, заслуживаетъ совершенную похвалу.

Желательно, чтобы въ краѣ нашемъ, богатомъ всеми средствами къ развитію хорошаго сорта лошадей, скачка достигла того развитія, котораго должно ожидать, при участіи Правительства и поощреніи Его Сіятельства Князя Михаила Семеновича къ поддержанію скакаваго дѣла. Остается Г. г. охотникамъ заняться пріобрѣтеніемъ породныхъ лошадей и общими средствами приняться за улучшение, одаренныхъ хорошими качествами туземныхъ породъ, которыя отъ не старанія хозяевъ, не достигаютъ возможной степени совершенства; къ устраненію же сего недостатка, несомнѣнно могутъ содѣйствовать, какъ и нынѣ, призы по подпискѣ Г. г. охотниковъ на частныя скачки, изъ коихъ азіатцы увиятъ и соревнованіе и пользу.

КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ

ПРОТОІЕРЕЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА,

Кирилла Россинскаго.

Въ землѣ Черноморскаго войска всѣ классы жителей, начиная съ заслуженныхъ офицеровъ и помѣщиковъ, до бѣднѣйшихъ казаковъ, — съ бла-

черноокія дамы готовы были встрѣтить рыцарей помеюмъ и ухватомъ. Наконецъ, сигнальный выстрѣлъ изъ орудія возвѣстилъ наступленіе. Распущались значки и высыпались съ обѣихъ сторонъ стрѣлки. Засуетились опытные воеводы — повеселись въ разныя стороны Алыютанты, загремѣли съ обѣихъ сторонъ орудія, блеснуло оружіе и завязался страшный бой:

Сколько хитрости, сколько ловкости выказывалось съ обѣихъ сторонъ; здѣсь казакъ, тяжело раненый, повисъ съ лошади, которая уже не чувствуя узды, мчитъ его по полю; преслѣдующій, завидя вѣрную добычу, несется къ нему, уже нагибается чтобы взять раненаго, но казакъ, сильною рукою обхвативъ противника, въ мигъ опять въ сѣдлѣ и уноситъ тѣтено бьющагося плѣнника; тамъ нѣскольکو всадниковъ, замѣтивъ несущихся на нихъ въ преследующемъ числѣ казаковъ, спѣшнваются, накидываютъ поводья на руку, становятся на правое кофѣно, чтобы вѣрными выстрѣлами встрѣтить непріятеля и тѣ несуге мимо: не ровень бой для десяти конныхъ съ пятью плѣнными; тутъ падаетъ казакъ вмѣстѣ съ лошадыю, но ружье осталось у него въ рукахъ, онъ лежитъ на неподвижномъ кофѣ, какъ будто нечаянно упавшемъ; хищникъ съ поднятою шапкою несется къ нему, но самъ позный хитрости и не довѣряя смертнымъ бореніямъ казака, вдругъ останавливается, испытующимъ взоромъ глядитъ на него, опускаетъ шапку и не сводя глазъ съ убитаго, медленно изъ за пояса вынимаетъ пистолетъ; но въ мигъ ружье направлено на хищника и вѣрный выстрѣлъ повергаетъ его на землю. Казакъ проворно схвативъ ружье, пистолетъ, шапку, кинжалъ врага, становится на лежащую лошадь свою, которая быстро вскакиваетъ и уноситъ сѣдока съ богатою добычей. Тамъ пробрается полкомъ пѣхота, которой оружіе въ это время едва замѣтно, сталкивается съ осаждающими и смѣло идетъ на штыки.

Наконецъ непріятель прошепъ уже госпиталь, овладѣлъ передовою слободкой, но встрѣтилъ сильный отпоръ. Видя хорошо вооруженную крѣпость, непріятель подкрѣпилъ центръ пѣхоты спѣшнвою кавалеріею, ударилъ съ западной стороны съ крикомъ ура, подъ градомъ выстрѣловъ вскопчилъ за старымъ воиномъ Кулаковымъ на валъ, овладѣлъ переднимъ фассомъ — Князю Эривтову ура! онъ въ крѣпости, отгѣснилъ осажденныхъ, между тѣмъ, кавалеріа, пользуясь мнимою ошлочностію, бросилась съ сѣверной стороны, вломилась подъ выстрѣлами орудій въ Екатериненскія ворота и Комендантъ сдался.

Послѣ этой битвы построили войска въ порядокъ, прошли мимо побѣдителя церемониальнымъ маршемъ, расположились на площади около полковаго дома, вынесли водку, гаркнули пѣсни, загремѣли бубны, зазвенѣли тарелки, заплясали плясуны, возобновили стрѣльбу. Штабъ

1848

годарности и умилениемъ вспоминаютъ имя Протоіеря Кирилла Россійскаго и называютъ его благодѣтелемъ ихъ края. Со смерти отца Кирилла протекло болѣе двадцати лѣтъ; много испытаю въ это время Черноморское войско при основаніи своемъ на новыхъ мѣстахъ, на границѣ съ хищными и воинственными сосѣдями; казаки строили себѣ жилища и обрабатывали поля не снимая съ плечъ винтовки; не разъ приходилось войску со всѣми усиліями отражать нападенія многочисленныхъ племенъ Закубанцевъ, или предпринимать сильныя экспедиціи въ горы, и въ то же время заботиться о насущномъ хлѣбѣ, о благосостояніи своихъ семействъ. Архивы войска и народныя преданія полны любовныхъ повѣствованій объ устрояствѣ новаго края и о подвигахъ войска противъ враждебныхъ сосѣдей.

Дѣятельность и мужество народа преодолѣли препятствія, труды и опасности и край Черноморіи выходитъ теперь на замѣчательной степени благосостоянія; но тѣмъ болѣе кажется удивительнымъ, что здѣсь, при этой боевой и дѣятельной жизни народа, — такъ долго и такъ свято сохранилась память о мирномъ пастырѣ церкви, удѣломъ которому предназначено — творить добро въ тайнѣ. Но гласъ народа — гласъ Божій.

Свидѣнія, собранныя о жизни и трудахъ покойнаго Протоіеря Россійскаго, заставляютъ насъ обратить вниманіе читателей на имя этого примѣчательнаго и, скажемъ, рѣдкаго человѣка. И хотя нельзя не пожалѣть, что позняя дань благодарности и уваженія, которую мы приносимъ этому человѣку, до насъ не достигнетъ, но тѣмъ не менѣе должно считать священною и лестною обязанностію, раньше или познѣе, отдать каждому должное.

Помѣщаемъ здѣсь краткую біографію Протоіеря Россійскаго, составленную человекомъ, проживающимъ нѣсколько лѣтъ въ Землѣ Черноморскаго войска. Не нужно писать биографію Россійскому; достаточно однихъ фактовъ его біографіи для того, чтобы повѣсть, почему имя его до сего времени такъ живо хранится въ памяти жителей Черноморіи.

Протоіерей Кирилъ Васильевичъ Россійскій, родился 17 Марта 1771 года, въ Новомірогородѣ, гдѣ отецъ его, родомъ Малороссіанинъ, былъ священникомъ. Кончивъ курсъ наукъ въ Новороссійской Семинаріи, молодой Россійскій вступилъ въ должность учителя инфоркаторскаго клас-

са и Закона Божія при той же Семинаріи; въ 1798 году, по вступленіи въ супружество, оставилъ учене поприще и былъ рукоположенъ сперва въ іакона, а потомъ, въ священника въ Новомірогородской церкви Рожьства Богородицы; въ этомъ званіи успѣлъ онъ обратить на себя вниманіе епархіальнаго начальства, какъ строгимъ образомъ живши, такъ и краснорѣчивыми проповѣдями, произношенію которыхъ ему поручено было учить вновь поставляемыхъ священниковъ при каѳедральной церкви.

За ревность и усердіе при исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, въ 1800 году возведенъ онъ былъ въ санъ Протоіеря, съ назначеніемъ въ г. Тагаирозъ, и съ этого времени начнается поприще его полезной и неутомимой дѣятельности, кончившейся только съ его жизнью. Скоро слава о кроткомъ и краснорѣчивомъ пастырѣ разнеслась по окрестностямъ; духовные и міряне начали говорить объ немъ, какъ о рѣкомъ явленіи на церковной каѳедрѣ, и наконецъ, войско Черноморское обратилось съ просьбою къ Россійскому занять мѣсто войскаго Протоіеря, и въ то же время отпрало почетную депутацію къ Преосвященному Афанасію, Архіепископу Екатеринославскому, съ прошеніемъ объ этомъ назначеніи. Россійскій былъ назначенъ Протоіеремъ въ войско 19 Іюня 1803 года.

Ему предстояло совершить здѣсь много: надобно было водворить въ край просвѣщеніе, способствовать благоустройству войска и ввести въ землѣ его должное число духовныхъ особъ, которыхъ было слишкомъ недостаточно. Малое число образованныхъ людей, бывшихъ тогда въ Черноморскомъ край, возлагало на Россійскаго, какъ на истинно просвѣщеннаго человѣка, тѣ обязанности, которыя должны бы были исполняться гражданскою властію. Войско состояло тогда изъ двухъ городовъ и сорока куреней (стаиць); но для исправленія христіанскихъ требъ во всемъ край было только десять священниковъ. На этотъ то важный недостатокъ особенно и прежде всего обратилъ вниманіе свое Россійскій; онъ началъ вызывать священнослужителей изъ внутреннихъ губерній и исходатайствовалъ у Правительства самыя поощрительныя мѣры для изъявившихъ желаніе ѣхать въ Черноморіе. Но желающихъ было мало; молва о гибельномъ климатѣ береговъ Чернаго моря въ преувеличенныхъ разказахъ доходила до Россіи, и Протоіерей, потерявъ надежду на доставленіе войску священниковъ изъ духовныхъ заведеній, предложилъ мѣстному Правительству избирать въ священнослужителей сно-

собныхъ для этого людей между жителями края. Предложеніе это было принято какъ послѣдняя мѣра къ введенію духовенства въ населяющемся край; но примѣчательно то, что войско не входило въ выборъ кандидатовъ, уведомляясь въ этомъ однимъ своимъ Протоіеремъ.

Россійскій съ необыкновенною ревностію и проинициативностію принялся за дѣло и черезъ два года число духовенства значительно увеличилось. Замѣтивъ въ человѣкѣ способность и истинное расположеніе къ духовному званію, онъ долго изучалъ его, наставляя, преимущественно самъ, церковному порядку, объясняя ученіе и обязанности священника и наконецъ, по два и по три человека, отправлялъ къ Екатеринославскому Преосвященному съ просьбою отъ себя и отъ всѣхъ сословій войска, о рукоположеніи избранныхъ.

Съ увеличеніемъ числа священнослужителей, Протоіерей началъ заботиться о сооруженіи церквей, которыхъ во всемъ войскѣ было только четыре; священники же отправляли постоянное богослуженіе въ часовняхъ и для совершенія церковныхъ требъ, нѣрѣдко должны были отправляться верстъ за сто и болѣе. Увлекался сильнымъ желаніемъ видѣть въ новомъ край храмы Божіи, Протоіерей, иногда мѣсяца на два, оставлялъ покойный домъ и любимыя занятія и объѣзжалъ весь Черноморскій край для испрашиванія подаяній на постройку церквей. Примѣръ подобнаго высокаго самопожертвованія и святаго энтузіазма не могъ не дѣйствовать на жителей; труды и безнокоества пастыря не были напрасны; по его убѣжденіямъ жители Черноморіи вносили значительныя вклады, многіе жертвовали значительною частію имѣній. Въ самое короткое время, на собранію такимъ образомъ сумму, Россійскій заложилъ во многихъ станицахъ деревянныя церкви, вызвалъ изъ Россіи мастеровыхъ и самъ завѣдывалъ матеріалами и постройкою.

Такъ была удовлетворена первая потребность христіанскаго края. Россійскій началъ помышлять о распространеніи просвѣщенія въ войскѣ, гдѣ грамотность едва проявлялась и гдѣ только что начиналась осѣдлость.

Видя что войсковое Правленіе исключительно занято собственнымъ устройствомъ или защитою края отъ нападеній непріятеля, онъ сталъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, получивъ на то соизволеніе начальства, которое не могло не отдать справедливости усердію и знанію дѣла своего сочлена. Но такъ какъ войсковая Канцелярія не могла отблти ни малѣйшей части изъ войскъныхъ

и Оберъ-Офицеры пошли поздравить Подковаго Командира съ побѣдою. Скоро залъ наполнился гостями, представились яства, полило вино, — хозяинъ выказалъ все свое радушіе. Наконецъ хлопнули пробки въ потолокъ, зашумѣла шампанскія, бокалы въ рукахъ закружились и раздалось веселое зазоровье Циря—Ура! Что казаку думать о завтрашнемъ днѣ, ему стало все равно, застрѣнивая пуля не страшна! — Ура повторилося за зоровье Наслѣдника Престола, потомъ щедратаго ходоата Кавказа — Князя Воронцова, и все двинулось за станію, на скачку. Отдѣль этотъ оживилъ людей, прадать провозство дошадямъ, удалины понеслись, брѣдѣле вспомнили молодость, и веселыи мальчуганы, загребли бубудіи, возду въ подледи кивки и все было обхато недоволюмъ ридосію. Зителди добовались!.. Да кто можетъ равнѣдушно ситреть на Лицейныхъ казачковъ, когда ошущенныи ескучкою, они какъ вихрь несутся по степи, или кочкіи, какъ ихъ быстроноге бѣгунны, то еста на ебѣдѣ, то вичасъ по землѣ, то вдуру олитъ вскопавъ въ стремени, выказываютъ во всѣхъ движеніяхъ своахъ такъ много гибкости, такъ много ловкости, что еднѣ и станыи прагунны знаменатаго Фланкида, на манекныхъ своихъ дошадяхъ, въ состояніи съ нами соперничать!

В. Верстениковъ.

МАСКАРАДЪ ГРУЗИНСКОЙ ЧЕРНИ.

Грузины наряжаются на масенинѣ, но этотъ обычай принадлежитъ одному лишь простому народу, и мы взглянемъ на ихъ наряды и веселье.

Бочти во всѣхъ деревняхъ въ первый день масляница, партія наряженныхъ молодыхъ веселыхъ крестьянъ, готовы пуститься въ обходъ, по окрестнымъ селеніямъ собирать добровольную дань съ жителей, за пляска, которыми они гѣшатъ народъ.

Партія наряженныхъ, должна состоять изъ берикееби (*) и гори — свиный, т. е. человека наряженнаго свиный. Представляющей гори, прикрытъ спереди изади свинымъ шкурами, шпатыми въ роуѣ чехла: къ намъ пригѣлана цѣлая свиная голова, съ огромными зубами, надѣтая на голову наряженнаго. Къ нижней челюсти привязанъ переква, посредствомъ которой можно разкрывать свиное рыло; а палкой къ ней же прикрѣпленной и совершенно снять съ себя этотъ маскарадный чехолъ.

Костюмъ берика, въ старину не былъ такъ разнообра-

(*) Наряженнаго старикомъ, прозвали — берика, отъ слова берикаци — старикъ. Берикееби же — множ. число, слова берика, превращенное уже въ техническое, подѣ которымъ туземцы разумѣютъ всѣхъ маскированныхъ.

ченъ, какъ теперь. Бывало наряжались, надѣвая на себя изодѣланнѣ тулунъ, шею съверху — лано прикрывали кукомъ треугольнаго войска съ дырками противъ глазъ и носу — нащипаны усами и бою отъ, какъ волосъ зашпиднаго хвоста. Пашъ же, къ этому етати прикрывали на голову рога оленьи, козынны и прочіи жив тнахъ; нѣкоторые же одѣвались медвѣдями.

Полобный маскарадъ прже етаетъ днѣмъ по своей деревнѣ въ сопровожденіи зочныи стивартъ-вѣдѣти съ мѣхомъ, а отъ мѣ уже по окрестнымъ селеніямъ.

Берикееби приходъ въ каждый домъ, гдѣ только имѣтъ труду, и на дворѣ начинаютъ пляску. Гори бѣгаютъ по кругу берикееби и горицы какъ котомъ, а иногда такъ сильно бѣгутъ, что на кивкахъ отлетаетъ кивка тулунъ; бѣжи же въ свое чрево отшатывающъ, утративъ де евинныхъ сабелъ и прокинувшись въ нѣ, нѣ! — зыки въ рожки ие ут оу свиный и то тѣхъ оуъ бѣгутъ бѣгать гори, пока ти не прикнѣтъ а обхото. Тогда берикееби похлѣтять къней, будто желая естѣ съ свиной шкурою, но ни слова не выказывая, разгоняетъ ихъ и одѣтъ ничтоже етпаякъ. Берикееби отидъ бѣгаютъ въ мѣсто, — погрѣбѣ, открѣтъ кивкины и иже пать вина, что имъ не воспрощается; днѣмъ входятъ въ куря иже избрѣтъ яны, но азъ это, случается, разсе на ет старикомъ — хойийъ, потому, что они днѣмъ сама вылетѣт яны, и тогда бѣвѣцнцнми волосахъ изъ бороздъ берика и положили бы въ курятникъ въ еше ку, чтобы куры болѣе несли яицъ въ продолженіе всего года.

Такимъ образомъ берикееби обѣи въ томъ отправляются въ другія деревни. Замѣчательно въ добалу теоби — люди, которые носятъ корзинку для яицъ, сумку для муки и бурдюкъ для вина, получаемыхъ въ погрозѣ за пляска берикееби. Послѣдній день мѣсяца имъ посвящено посвященію гулѣбъ, на которой събѣается има за обѣдѣмъ обѣдѣ все что они собрали въ продолженіе нѣдѣли.

Случается, что дѣ партія берикееби разныхъ деревень, вѣстрѣчаются на пути и тогда-то идетъ у нихъ война на слово и честь! Съ обѣихъ чѣтѣт а хотятъ брѣчи в гори побѣжденнымъ, — побѣдители отнимаютъ у нѣхъ все, что только они собрали. Но этому берикееби, если только завидѣтъ свиную партію, прѣчуетъ въ сарѣяхъ, пока не минетъ опасность.

Разъ произошелъ случай, необычный въ исторіи берикееби:

Двое Пшавцевъ везли вино. Ихъ окружили на дорогѣ берикееби. Пшавцы сперва хотатаи гланичьныи ка, но, послѣ, когда увидѣли что лапки у бурдюковъ отвязаны, и вино переливается въ чужой бурдюкъ, едѣнни страшныи грамасы, на дѣлать было нечего; нельзя было есориться съ свѣдѣю партію наряженныхъ, потому, незная обычая, рѣшились идти живыми, не только ео жалѣя о винѣ, сколько оскорбившись самовольемъ незнакомцевъ.

— Какъ! закричалъ бѣстѣтель благочліи, выслушавъ жалбу Пшавцевъ; — разбой! грабежъ!.. Вотъ я имъ!.. Эауу! привести ко мнѣ мерзавцевъ!

Не прошло олуча, какъ берикееби отыскали, а они прыгали отъ радости, подлая, что ихъ требуютъ для того, чтобы заставить плясать и подѣить тѣму абзавѣ. Вотъ гори и медвѣи впереди, за ними берикееби, плясугъ, ескучѣ, вотъ уже подошли!..

— Что въ, разбойникъ! закричалъ громовымъ голосомъ бѣстѣтель благочліи, — насмѣхаться наимной прииди чѣтѣтѣ нащипной?!

Вѣб остъ бѣбѣти отъ ужаса. Волянка ихъ умолкли; у оуцѣхъ оставѣтъ руки съ размачиными саблями; тѣ которые пшавцы въ приселку, отъ етрга, остались на къ тожѣхъ — тѣловъ, грозный голосъ остановить берикееби въ свѣдѣхъ свиныхъ полѣхъ. Вѣб молчали.

— А что вы оспити у нихъ вино? — Свиныя выстушадя впередъ и свино отвѣтили: » у насъ такой обычай! »

» Обычай!.. свиный!.. »

— Голубъ такъ!

» Вотъ я же тебѣ покажу свой обычай! П съ этимъ довомъ зѣвочнѣ Эауу: » кледи его!»

Свиныя рѣзгнцн:

» Чутѣ, го ячѣхъ!»

Пшавцы съ не вино удара розогъ, наряженныи свиныйи, етѣтъ хрѣтитъ жалбно, подлая, что гѣмъ размѣнныи бѣстѣтели благочліи, но тотъ былъ неумолимъ, и до тѣхъ поръ застѣвѣтъ бѣтъ гори, пока несчастная не зарѣдѣтъ чистымъ чѣловѣческимъ голосомъ.

» Довольно! Теперь медвѣда!»

Увидѣтъ мишку, по тотъ не счеетъ уже нужнымъ рѣвѣтъ по медвѣжьи, видя, какъ неудачна была попытка его товарища.

Нагнѣцнть горячѣхъ достаетъ и мишка. Той же участи подверглась партія наряженныхъ. Наконецъ, видя у вѣе вѣво, противъ отнеженнаго на дорогѣ и отдали Пшавцамъ, а берикееби пошла во своахъ, уже не такѣ веселыи и рѣвые, какъ прѣжѣтъ, а задумчивыи, унылыи етѣбненныи сердцами, поговаривая: » не будемъ болѣе неражаться!»

Р. Эрнстовъ.

Г. Ламбергъ исполнилъ свое обѣщаніе — устроитъ конское ристалище и теперь представленіи его стали еще занимательнѣе и любопытнѣе. Ловкость свѣлости и искусство въ бѣдѣ, отличаютъ его и всю его труппу немеме чѣмъ и въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Труппа Г. Ламбергера вполне заслуживаетъ то вниманіе и поощреніе, какое оказываетъ ей Тифлисская публика.

сумма на предполагаемая учебная заведения, то Россинский съ новым жаром принялся за собираніе суммы, и снова, въ непродолжительное время было собрано имъ на заведеніе первоначальное содержаніе, сперва одного училища, болѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями.

Такимъ образомъ, по его ходатайству, 14 Декабря 1806 года Высочайше утверждено открытіе въ Екатеринодарѣ Уезднаго народнаго Училища и первымъ его Смотрителемъ назначенъ былъ основатель его — Россинский. На этомъ новомъ поприщѣ онъ не только оправдалъ довѣріе Правительства, но удавалъ, всѣхъ необыкновенною своею дѣятельностію и успѣхомъ начатаго предпріятія; въ самое короткое время училище наполнилось воспитанниками, вызваны были хорошіе пастыри, между которыми самъ Россинский былъ примѣрнымъ преподавателемъ Закона Божія. Но этого мало, — Протоіерей, при ограниченности своихъ средствъ, постоянно содержалъ на свой счетъ, у себя въ домѣ, болѣе двѣнадцати учениковъ, дѣтей бѣдныхъ родителей, — слѣдуя словамъ Христа — «вѣра безъ дѣлъ мертва».

Успѣшное начало побуждало его къ новой дѣятельности; всю жизнь свою посвящая онъ служенію ближняго. По его ходатайству, въ 1811 году училищу были прибавлены гимназическія классы, чѣмъ и положено было имъ основаніе къ открытію впоследствии полной Гимназіи.

Съ такимъ усердіемъ распространяя просвѣщеніе, входя во всѣ подробности управленія училищемъ и управляя дѣлами церкви, Россинский съ ревностію выполнялъ и главное свое назначеніе, — какъ пастыря и Протоіерея; не пропускалъ ни одного богослуженія, привлекалъ слушателей своими проповѣдями и заботливо слѣдилъ за поведеніемъ духовенства. Единственно его стараніемъ построено было въ войскѣ 27 церквей, для созданія которыхъ онъ самъ собиралъ сумму и завѣдывалъ самъ ихъ постройкою. Но кромѣ этихъ занятій, которыя могли бы отнять все время у другаго, отецъ Россинский, находилъ возможнымъ посвящать нѣсколько свободныхъ минутъ и литературнымъ занятіямъ; онъ сочинялъ проповѣди, писалъ о правилахъ православія, составилъ пасхалію, писалъ любопытныя замѣтки о Черноморіи, и даже стихи на извѣстныя событія въ войскѣ. Нѣкоторыя изъ сочиненій его посланы были имъ въ Харьковскій Университетъ для напечатанія; за нихъ признавъ онъ былъ отъ Университета Членомъ по отдѣленію Словесныхъ Наукъ.

Между тѣмъ, съ самаго просвѣщенія, тщательно брошеннаго на благодарную почву, возрасало успѣшно; число учащихся умножилось до того, что превзошло общія ожиданія; дворяне и казаки, ободренные ревностію и попеченіемъ училища, съ полною охотою приступили къ образованію своихъ дѣтей и, по общему свидѣтельству, народное училище въ то время было въ необыкновенно цвѣтущемъ состояніи. Правительство не замедлило наградить истинно полезнаго сына отечества; 19 Января 1812 года Протоіерей Россинскому Высочайше пожалованъ орденъ Св. Анны 3-й степени въ вознаиженіе отличныхъ трудовъ и усердія по училищу.

Но духовенство Черноморіи еще не имѣло ни одного училища, даже приходскаго; дѣти духовныхъ особъ воспитывались вмѣстѣ со всѣми другими, въ основанномъ училищѣ. Протоіерей, давно обдумывавшій планъ образованія духовенства, прежде нежели обратился къ Правительству, пригласилъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ правленія къ пожертвованію въ пользу предполагаемаго духовно учебнаго заведенія; гдѣ не могъ быть самъ, туда посылалъ пригласительныя листы, въ заглавіи которыхъ писалъ приличныя воззванія. Такимъ образомъ, въ непродолжительное время успѣлъ онъ собрать болѣе трехъ тысячъ руб. асс. и получилъ обещаніе многихъ лицъ жертвовать ежегодно для предполагаемаго училища постоянныя деньги; съ этимъ основаніемъ Россинский обратился къ духовно-учебному Правительству съ просьбою объ открытіи въ Екатеринодарѣ на первый разъ одного приходскаго училища; ходатайство его было принято съ признавательностію; въ Августѣ 1818 г. открыто въ Екатеринодарѣ Духовное приходское училище, котораго первымъ Смотрителемъ былъ утвержденъ самъ же Протоіерей Россинский. За тѣмъ, ободряемый счастливыми успѣхами своихъ предпріятій, Россинский приступилъ къ болѣе важному проекту: онъ началъ ходатайствовать

объ открытіи въ Екатеринодарѣ полной Гимназіи. Трудно предстало ему много, но онъ не избѣгалъ ихъ; занимаясь дѣятельно перенескомъ съ разными Правительственными мѣстами о необходимости въ Черноморіи такого учебнаго заведенія какъ Гимназія, онъ между тѣмъ собиралъ необходимую сумму испрашиваніемъ пожертвованій.

Правительство полагаясь на него, какъ на человека, вполне оправданнаго общимъ довѣріемъ, выдало и послѣднему его ходатайству, подъ конецъ даже лично; открытіе въ Екатеринодарѣ Гимназіи Высочайше утверждено 1-го Декабря 1819 года; первымъ же ея директоромъ назначенъ былъ опять Протоіерей Россинский. Принявъ на себя съ новою должностію новые труды и обязанности, онъ употребилъ всевозможныя старанія, ходатайства и просьбы, чтобы вынестъ изъ Россіи истинно хорошихъ учителей для Гимназіи и нѣкоторыхъ изъ нихъ содержалъ въ своемъ домѣ на своемъ иждивеніи, — если они расхолаживали оставивъ службу при Гимназіи по недостатку содержанія; мѣста не бывшихъ на лицо учителей всегда занималъ самъ, оставляя жалованье въ пользу учебнаго мѣста; и точно также, безъ жалованья, преподавалъ онъ Законъ Божій, какъ въ Училищѣ, такъ и въ Гимназіи и исправлялъ должность Смотрителя и потомъ Директора, желая только одного, — составить какъ можно болѣе значительную училищную сумму. И дѣйствительно, при его безкорыстїи, вмѣстѣ съ пожертвованіями въ пользу Училища, составилось учебной суммы до сорока пяти тысячъ рублей, къ тому времени, когда учреждена была Гимназія.

Имѣя эту сумму въ запасъ (за всѣми издержками на первоначальное образованіе Гимназіи, на физическіе, математическіе инструменты, книги и пр.), Протоіерей началъ ходатайствовать объ открытіи при Гимназіи класса военныхъ наукъ. По его представленію классъ этотъ былъ открытъ въ 1821 г. и для этого вызванъ былъ Учитель, котораго Гимназія содержала на проценты пріобрѣтенной Россинскимъ суммы. Вслѣдъ за тѣмъ, по степенно основано было Россинскимъ въ войскѣ десять Приходскихъ Училищъ, на содержаніе которыхъ онъ не требовалъ денегъ отъ войска, но употреблялъ сумму пожертвователей; на эти же деньги построены были и самыя зданія Училищъ.

Распространяя просвѣщеніе въ своемъ краѣ, входя во всѣ подробности управленія дѣлами духовенства, Протоіерей участвовалъ и въ дѣлахъ самаго войска и былъ для него самымъ полезнымъ, необходимымъ совѣтникомъ. Ни одно важное дѣло въ управленіи краемъ не рѣшалось безъ его мнѣнія; сказанное имъ считалось справедливымъ и основательнымъ и когда предпринималъ былъ походъ противъ горцевъ, войско всегда испрашивало благословенія своего пастыря.

Сужденія его о дѣлахъ и положеніи войска, отличались знаніемъ дѣла, вѣрностію и провѣдательностію взгляда; онъ не смѣнилъ подавать мнѣніе и за то послѣдствія почти всегда оправдывали его рѣшенія.

Наконецъ, Протоіерей Черноморскаго войска, главное, первое лицо въ краѣ, человекъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ цѣлаго народа, безотчетно распоряжавшійся значительными суммами денегъ, — человекъ этотъ сталъ терять недостатокъ, впасть въ бѣдность. Но благодаря ево войско, съ полнымъ благоговѣніемъ передъ этою бѣдностію, при всей ограниченности своихъ средствъ и при своей бережливости, сошло обязательно выдать изъ войсковыхъ суммъ въ помощь отцу Россинскому 5000 рублѣй асс.

Когда дѣло объ этомъ поступило въ 1824 году на утвержденіе къ Командовавшему тогда Отд. Кавказъ Корпусомъ, Генералу Ермолову, то онъ, лично убѣжденный въ полезности для войска труда Протоіерея, не только согласился на выдачу испрашиваемой суммы, но приказалъ представить его къ самой высшей награды, какаа могла быть ему предоставлена. Россинский представлялъ былъ Наказнымъ Атаманомъ къ награжденію орденомъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями; но, къ сожалѣнію, ему не суждено было восполнозваться этою наградою: онъ скончался 12 Декабря 1825 года, на 51 году отъ рожденія.

Усиленные труды состарѣли его прежде времени; сидячая жизнь, занятія по печаль и вообще малая забота о самомъ себѣ, рано подвергли его многимъ болѣзнямъ, которыя и прекратили его жизнь; бывши въ молодости весьма крѣпкаго сложенія, онъ въ 40 лѣтъ казался уже старикомъ. Зная его жизнь и пылку, кипѣвшую дѣятельностію душу, кажется будто эта душа слишкомъ много жила на счетъ тѣла, и тѣло не вынесло работы духа.

Мы не много прибавимъ къ чести синекаго, сказавъ, что литературныя заслуги его были также весьма уважаемы въ свое время въ ученномъ мірѣ; его заслуги, какъ образователя края, достоинства какъ человека, — одиѣ памяты въ благодарномъ народѣ. Въ 1821 г. Россинский, за нѣкоторыя присланныя имъ сочиненія, слѣдуетъ быть почетнымъ Членомъ Корреспондентомъ С. Петербургскаго вольнаго общества любителей Россійской Словесности и въ то же время избранъ Членомъ Корреспондентомъ Императорскаго человеколюбиваго общества, — за усердіе при собираніи благотворительныхъ суммъ въ пользу разныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, сочиненія его сохранилось весьма мало; нѣкоторыя изъ рѣчей, направленныхъ къ поощренію учащихся и ихъ родителей, остались памятниками его заботливости о введеніи въ войскѣ Черноморскомъ образованія. Онъ распустилъ издать собраніе своихъ проповѣдей, изъ которыхъ составилось бы не меньше чегырехъ томовъ; но смерть прекратила это предпріятіе; по кончинѣ же Россинскаго желаніе его не могло быть исполнено, потому что онъ не оставилъ для этого никакихъ средствъ.

Частная жизнь этого замѣчательнаго человека также важна, какъ и жизнь гражданская, общественная, потому что каждая минута этой жизни была посвящена обществу. Вліяніе, которое онъ имѣлъ на весь Черноморскій край, на близкихъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, было бы изумительно, если бы мы не знали его ума, основательнаго образованія, твердой воли, безукоризненной жизни и пылкаго, святаго стремленія къ добру. Кому не было извѣстно, что отецъ Кириллъ заботится всего меньше о себѣ; кто не видѣлъ имъ слѣданаго и кто изъ жителей могъ не признать его благодѣтелемъ своего края?

Россинский былъ средняго роста и весьма крѣпкаго тѣлосложенія; волосы имѣлъ черные, лицо смугловатое, съ выраженіемъ ума и мысли; благородная осанка, пріятный и мужественный голосъ и благоговѣніе, съ которымъ всегда совершалъ онъ Богослуженіе, производили сильное впечатлѣніе на слушателей, особенно, когда краснорѣчивый пастырь говорилъ свои простыя живыя и умныя проповѣди; тогда на лицахъ суровыхъ и мужественныхъ казаковъ часто можно было видѣть слезы...

Съ духовными обращался онъ какъ другъ, какъ отецъ, — внимательный, но не слабый; всегда соблюдая строгое правосудіе, онъ никогда не навлекъ на себя и тѣни ропота отъ своихъ подчиненныхъ. Извѣстно, что согрѣшившіе противъ своего званія, не рѣдко отъ одного появленія Протоіерея, съ раскаяніемъ сознавались въ своихъ проступкахъ; тяжбы въ кругу духовныхъ лицъ при немъ не существовали; изълившіе другъ на друга претензіи, по его вызову, являлись или въ духовное правленіе, гдѣ онъ былъ председателемъ, или въ собственный его домъ и тамъ, по разборѣ дѣла, спорившіе должны были мириться, чтобы не оскорбить того, которому были обязаны всѣмъ, слово котораго было закономъ; а оскорбить его — значило бы вооружить противъ себя все духовенство Черноморіи.

Сироты духовныхъ лицъ всегда была имъ пріязны; дѣтей съ замѣчательными способностями, по обученіи ихъ въ Гимназіи, отправлялъ онъ въ Семинарію, употребляя на это болѣею частью собственные деньги. Не имѣя дѣтей самъ и рано лишившись жены, онъ въ каждомъ ребенкѣ видѣлъ какъ будто собственнаго сына; любимымъ занятіемъ его было прозѣваніе о доставленіи средствъ къ воспитанію юности; добрый пастырь приходилъ въ неспириторный восторгъ, когда видѣлъ вокругъ себя много хорошихъ учениковъ и замѣтно озабоченъ при невниманіи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ ученію; въ комъ изъ дѣтей бѣдныхъ родителей замѣчалъ онъ охоту къ ученію, тѣхъ бралъ къ себѣ въ домъ, содержать на свой счетъ или просилъ кого нибудь изъ богатыхъ людей о пріязни безпомощаго, и кромѣ того, имѣлъ всегда въ запасѣ, для подобнаго надобностей, значительную благотворительную сумму; кто изъ жителей Черноморіи рѣшался бы отказать отцу Кириллу въ приношеніи на пользу общую, видя въ немъ самую примѣру не только жертвъ, но даже самопожертвованія, видя какъ ихъ Протоіерей, съ просительною книгою въ рукахъ, входилъ въ убогія земляники за лептою бѣднаго?

При всей многосложности своихъ занятій, Протоіерей не оставлялъ должности и приходскаго священника; и здѣсь, какъ и вездѣ, былъ онъ неутомимо усерденъ; кто бы ни попросилъ его объ исполненіи христіанской требы, онъ, во всякое

(*) Еще прежде, за созданіе церквей и другія важныя услуги Россинский былъ награжденъ бархатною скуфеею и палицею для ношенія при богослуженіи.

вредя дня и ночи, оставялъ занятія и шелъ исполнять свою пастырскую обязанность; не оставялъ безъ вниманія и утѣшенія нуждавшихся и несчастныхъ и къ этимъ качествамъ пастыря душу присоединялъ искусство пользоваться больныхъ, чѣмъ много замѣняетъ отсутствующаго тогда недостаткомъ въ войскѣ Медицинскихъ чиновниковъ.

Одаренный отъ природы чувствомъ изящнаго, Россійскій любилъ также музыку и пѣніе; отсутствіе гармоніи при пѣніи церковномъ безпокоило его до того, что онъ въ 1810 году пригласилъ на свой счетъ изъ Кіева цесарскаго регента, и когда войско не могло немедленно обезпечить регента жалованьемъ, то Протоіерей болѣе двухъ лѣтъ содержалъ его у себя въ домѣ на своемъ содержаніи, пока, по его настоянію, образовался войсковою пѣвческой хоръ.

Россійскій былъ всегда жротокъ и ласковъ со всѣми и радушно принималъ у себя гостей, просителей и нуждавшихся, — хотя бы то были люди самыхъ высшихъ сословій. Когда онъ бывалъ въ обществѣ, около него тѣснился кругъ слушателей и сказанное имъ переходило изъ устъ въ уста; бесѣда его была тѣмъ болѣе занимательна, что онъ къ предметамъ серьезнымъ часто присоединялъ остроумные и забавные рассказы, которые излагалъ прекрасно. Изъ дому выходилъ онъ рѣдко безъ надобности по службѣ, дорожа временемъ и желая сколько можно болѣе утѣлить его для своихъ занятій; не рѣдко просиживалъ ночи за книгою или съ перомъ въ рукахъ, и причетники, приходившіе къ нему за благословеніемъ для начатія благовѣста къ заутрени, заставляли его за работою, начатою еще съ вечера; онъ спалъ рѣдко болѣе 4-хъ часовъ въ сутки. Служба и занятія до того увлекали его, что онъ почти не занимался своимъ хозяйствомъ и своими дѣлами, говоря, что если онъ заботится о другихъ, то вѣроятно и самъ не останется безъ вниманія съ ихъ стороны.

Протоіерей Россійскій умеръ какъ жилъ, — съ истиннымъ спокойствіемъ и святостию христіанина; тѣло его погребено по лѣвую сторону алтаря въ Воскресенскомъ соборѣ, въ которомъ онъ исправлялъ службу болѣе двадцати лѣтъ.

Надъ прахомъ его не поставлено памятника; но на портретъ его, хранящемся въ Екатеринодарскомъ Окружномъ Училищѣ, собственною рукою Россійскаго написаны слова, знаменующія всю его жизнь:

« Aliis Serviendo consumor ».

В. Золотареико.

Въ С. Петербургѣ, въ Магазины Русскихъ книгъ Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА, комиссіонерства: Редакціи Русскаго Инвалида, Императорской Медико-Хирургической Академіи, Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Археологической Комиссіи Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч. на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домъ Котомина, продается:

**ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
1848 ГОДА,**

подробно изображающая современное политическое раздѣленіе государствъ: Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Германіи, Даніи, Австріи съ Венгріею, Крѣпостей и другими Славянскими землями, Англій, Турціи съ Валахіею, Молдавіею, Сербіею и др., Италіи, Сардиніи и частию Западной Россіи, съ означеніемъ. крѣпостей, дорогъ и разстояній между городами и селеніями, также рѣкъ и каналовъ. (Фр. по 1 арш. 4 верш. въ поперечникѣ)

Подробнѣе и отчетливѣе этой карты (въ такомъ размѣрѣ) не было ни на Русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ.

Составлена Корп. Флотскихъ Штурмановъ Полковникомъ Мьдниковымъ.

Цѣна на клееной на холстѣ и уложенной въ футляръ—7 руб., съ пересылкою 8 руб. сереб.

ВСЕОБЩІЙ

**ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ,**

содержащій описанія, (по алфавиту расположенныя) земель, морей, рѣкъ, озеръ, государствъ, городовъ, мѣстечекъ, крѣпостей, портовъ, гаваней, монастырей, и проч. и проч. ВСЕГО СВѢТА. Съ

показаніемъ мѣстоположенія, климата, пространства, границъ, достопримѣчательностей, числа жителей, ихъ промысловъ и занятій, торговли, числа церквей и домовъ, ярмарокъ, произведеній земли и ремеслъ, минеральныхъ водъ и вообще всѣхъ именъ и названій, встречаемыхъ въ Географіи и Статистикѣ, СЛУЖАЩІЙ НЕОБХОДИМОЮ СПРАВОЧНОЮ КНИГОЮ ПРИ ЧТЕНІИ ВСѢХЪ КНИГЪ, ГАЗЕТЪ и ЖУРНАЛОВЪ. Составилъ Князь С. П. Гагаринъ. До 15 тысячъ названій, въ трехъ большихъ томахъ, до 2,000 стр. убористой компактной печати. 1843 г.—Цѣна 6 руб. сер.

Иногородные, выписывающіе означенную Карту Европы и Словарь, отъ книгопродавца Юнгмейстера—вибѣтъ, платя въ 12 р. сер. и съ почтовою пересылкою.

По требованіямъ полковыхъ и другихъ библиотекъ, магазинъ Ю. А. Юнгмейстера высылаетъ всѣ русскія и другія книги, географическія карты, кѣмъ и гдѣ бы ни было публикуемыя.

Объявленіе.

Вѣпскій магазинъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что по случаю прекращенія въ скоромъ времени онымъ магазиномъ торговли, имѣющіеся въ ономъ разнаго рода товары будутъ продаваться по цѣнамъ весьма сходнымъ и умѣреннымъ. Въ томъ же магазинѣ можно получить вновь привезенныя Гаванскія сигары, и продается папиросная бумага.

Въ винномъ погребѣ на Эриванской площади, въ домѣ Семинаріи, имѣется складъ лучшаго сорта виннаго укуса, изъ вновь здѣсь устроеннаго завода: цѣна 50 коп. сереб. за фунтъ или 10 коп. сереб. за двойную бутылку. Тутъ же продается, на дняхъ привезенное, свѣжее прованское масло высшаго сорта: цѣна 60 коп. сереб. за фунтъ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

9-го Апрѣля: изъ Мухравани, Генералъ-Маіоръ Бриммеръ. Изъ Гамборъ Полковникъ Семеновъ. Изъ Владикавказа Штабъ Лѣкаръ Жуковъ. Изъ Шемахи, Капитанъ Фесель. Изъ Горіи, Поручикъ Князь Амилахваровъ. Изъ Мангліса Прапорщикъ Димитріевъ. 11-го Апрѣля: изъ г. Ростова, Генералъ-Маіоръ Полтининъ. Изъ г. Тамани, Полковникъ Веревкинъ. 12-го Апрѣля: изъ С. Петербурга, Подполковникъ Флейманъ. Изъ Москвы, Поручикъ Ермоловъ. Изъ Брестъ Литовска, Прапорщикъ Тарновскій. 13-го Апрѣля: изъ Нахичивани, Надв. Совѣтъ, Чилевъ, 14-го Апрѣля: изъ Мангліса, Поручикъ, Рукевичъ. Изъ Гудомакарскаго ущелья, Подпоручикъ Леонтьевъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

10-го Апрѣля: въ Елисаветополь, Поручикъ Бекманъ. 11-го Апрѣля: въ Шемаху, Титул. Совѣтъ. Глуховской, и Архитекторъ Скюдери. Въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Прапорщикъ Вахрамовъ. 12-го Апрѣля: на Линію, Генералъ Маіоръ Миллеръ. Въ Закаталы, Полковникъ Дебу. Въ Елисаветополь, Подполковникъ Дьяконовъ. 13-го Апрѣля: въ Владикавказъ, Генералъ-Маіоръ Полтининъ. Въ Эриванѣ, Надвор. Совѣтъ, Сулхановъ. Въ Эриванѣ, Титул. Совѣтъ. Акимовъ. 14-го Апрѣля: въ Гамборъ, Полковникъ Семеновъ. Въ Елисаветополь, Колл. Совѣтъ. Ханьковъ. Въ Ставрополь, Капитанъ Калужинъ. Въ Кутаисъ, Поручикъ Янишевскій

Въ статьѣ присланной Редакціи газеты Кавказъ изъ Ставрополя: краткій некрологъ Генерала Лейтенанта С. С. Николаева, напечатанной въ № 13 Кавказа, между прочимъ сказано что: войско на свой счетъ дѣлало похороны и поминки любимому своему Начальнику.

Насъ просятъ исправить эту ошибку объяснивъ, что: похороны и поминки были дѣланы на счетъ супруги покойнаго Атамана Кавказскаго Линейнаго Войска.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ПРОДАЖИ И ЧТЕНІЯ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ КНИГЪ.

К. ТОТТИ,

Коммиссіонера Императорской Академіи Наукъ и Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ.

- Кавказскій Календарь на 1849 й годъ » 1. 25.
- Сборникъ Газеты Кавказъ 2 т. Тифлисъ
- 1847 « « « « « « « « « 4. «
- 1848 « « « « « « « « « 4. «
- Исторія Консульства и Исторія во Франціи, соч. Тьера. Перев. О. Кони 9 т. Спб. 1846—1848 г. « « « « « 10 «
- тоже 9-й т. отдѣльно. « « « « 1. 25.
- Руководство къ древней Исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній соч. С. Смагардова. Спб. 1849 г. « « « « 2 «

- Библиотека для маленькихъ читателей 10 томиковъ, съ картинами. « « « 5. «
- Статистическія Очерки Россіи соч. К. Арсеньева. Спб. 1848 г. « « « « 3. 50.
- Руководство къ познанію лошади съ 149 политипажамъ. Спб. 1847 г. 2. 50.
- Полное собраніе сочиненій И. Крылова 3 т. съ портретомъ, снимкомъ съ медали и біографіей написанной П. А. Плетневымъ. Спб. 1847 г. « « « 7. «

Содержатель Библиотеки не пощадилъ трудовъ и издержекъ чтобы поставить это заведеніе на ряду съ лучшими столичными. Въ бытность свою въ текущемъ 1849 году въ С. Петербургѣ и Москвѣ онъ пріобрѣлъ всѣ новѣйшія, а также лучшія изъ прежде изданныхъ сочиненій, вошелъ въ прямыя сношенія съ Издателями и важнѣйшими книгопродавцами, обезпечивъ такимъ образомъ своевременное доставленіе въ Одессу новѣйшихъ книгъ, равно Газетъ и Журналовъ. Какъ по обширности запасовъ, такъ и тщательному выбору Библиотека его будетъ въ состояніи удовлетворить всѣ требованія, какъ постоянныхъ подписчиковъ, такъ и лицъ иногороднихъ, выписывающихъ книги и удостоивающихъ его своею довѣренностію. Требованіе иногороднихъ будутъ исполняемы немедленно съ полною исправностію, за пересылку полагается 20 коп. сереб. за каждый рубль. Въ томъ же заведеніи можно подпisyваться какъ на тѣ Газеты и Журналы, коиъ Тотти объявленъ Коммиссіонеромъ, такъ и вообще на всѣ выходящія въ Россію на разныхъ языкахъ.